

Отдел МВД России по району Братеево г. Москвы / Скриншот с Яндекс.Карт

18.03.2022, 14:55 Москва

свой опыт

«Полицейским не нравится, что я говорю про 51-ю статью Конституции. За это меня и били». Александра Калужских — о пытках в ОВД «Братеево»

Москвичку Александру Калужских задержали на антивоенной акции протеста 6 марта в Москве и доставили в ОВД «Братеево». Там ее избивали и оскорбляли сотрудники полиции. Аудиозапись, на которой слышны звуки ударов и оскорбления в ответ на отказ Александры давать показания в соответствии с 51-й статьей Конституции, **опубликовали** многие издания. 18 марта у Александры состоится суд.

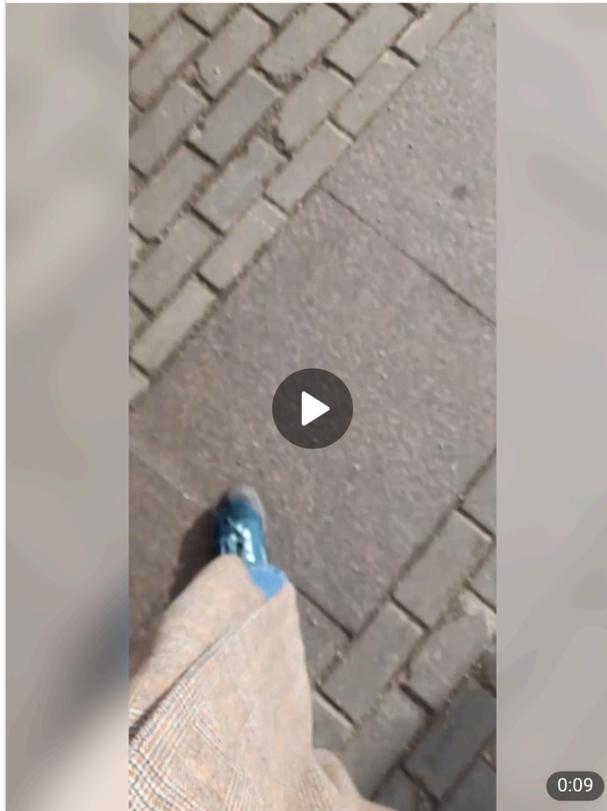
Меня задержали 6 марта у дома 2/1 по Каланчевской улице, рядом с площадью трех вокзалов. Мы в тот день встретились с подругами у магазина «Большевичка» недалеко от Комсомольской площади. Шли совсем небольшой толпой. У нас не было плакатов, мы успели только в течение 10 секунд проскандировать «Нет войне»

Уже на Комсомольской площади в тот день было много полицейских. Некоторых людей они осматривали прямо на улице: заглядывали в рюкзаки, просили показать телефоны.

У дома 2/1 по Каланчевской улице часть толпы свернула налево в Красноворотский проезд, а нас оттеснили сотрудники ОМОНа. Можно было, наверное, успеть убежать, но мы растерялись. Нас окружили, досмотрели наши сумки и рюкзаки и по очереди начали сажать в автозак. Всего нас осталось 29 человек, и нас всех туда еле-еле запихнули. Я не могла даже стоять на ногах сначала, просто лежала на девочке, которую запихнули в автозак раньше меня.

Avtozak LIVE

Большое количество полиции идет к Комсомольской.

Видео: подписчик @avtozaklive

👍 87 🙌 18 🗨️ 6

t.me/avtozaklive/12817

23.9K 👁️ Mar 6, 2022 at 12:05

[Открыть пост в Telegram: avtozaklive/12817](https://t.me/avtozaklive/12817)

Мы спрашивали, за что нас задерживают. Полицейские, похоже, и сами не знали. Они не могли нам ничего даже ответить.

В ОВД «Братеево» нас привезли довольно быстро. То есть, в 15:30 где-то нас задержали, а в 16:45 мы были уже в отделе полиции. На выходе из автозака у нас забрали паспорта и копии паспортов.

В отделе полиции нас отвели сразу в актовЫй зал. Там мы просидели часа два. Все взяли с собой перекусить и водичку. Кто-то читал книжку, кто-то сидел в телефоне. Полицейский попросил нас телефоны сначала выключить, потом проигнорировал тот факт, что мы все в них сидели. Я так понимаю, что у них там не было единого мнения на этот счет. Я от скуки нарисовала портреты Исаенкова Александра и Хорева Александра (они не представлялись, имена я узнала позже с сайта ОМВД Братеево).

Потом нас разделили на маленькие группки по три человека и наконец повели на фотографирование. В моей группе я и другая девочка фотографироваться отказались.

Я вообще так поняла потом, что тех, кто на все соглашался, быстро и отпустили. На них просто составили протокол и все, а нас как «спецконтингент» отвели в отдельное место: коридор возле этого злосчастливого 103 кабинета. Всего нас таких «непослушных» там было около десяти человек.

Когда мы там сидели, я слышала, как внутри орут нечеловеческим голосом: «Да у тебя никакого будущего не будет, че ты не понимаешь». Но мы такие глупые, конечно, были: думали, ну покричат на нас немного, и ничего страшного.

Оказалось же, что методы давления у них на каждого были разные. Одна девочка вышла, и у нее впереди вся футболка была мокрая. Я посмотрела на нее и поняла сразу, что ее обливали водой. Кому-то [в этом 103 кабинете] выворачивали карманы. Мне ничего не выворачивали. Кого-то насильно пытались поставить к стенке. Со мной такого тоже не было. Одна девочка рассказала, что ей вырвали клоч волос: она приехала домой, провела рукой по голове, и у нее клоч волос остался в руке. Я так поняла, что полицейские ее пытались за волосы поставить к стенке, а она всем своим весом сопротивлялась. Я же

толстая девушка, видимо, поэтому они подумали, что им сил не хватит так меня поставить.

Когда я услышала крики в кабинете, вспомнила про свой второй телефон и поставила запись на основном. Я взяла с собой два телефона, потому что боялась, что их будут отбирать, и я не смогу передать свои данные правозащитникам. С собой у меня был мой основной, и второй, старый. Я думала тогда, что просто крики запишу. Не ожидала, что меня будут бить и это все попадет на запись.

Когда я зашла, в кабинете было четыре человека: две девушки и двое мужчин. Девушки по очереди задавали мне вопросы, один мужчина просто обзывался, а второй меня бил. Когда я зашла в кабинет, в руках я держала второй телефон, а свой основной положила в задний карман, на нём шла запись. Вторым телефоном сразу вырвали из моих рук. Сначала меня вроде бы спросили про место работы и учебы. Я отвечать не стала, воспользовавшись 51-й статьей Конституции. В ответ полицейский ударил меня по ногам.

На опубликованной **записи** из ОВД «Братеево» слышны мои «ого» после каждого удара. Это я просто удивилась, что будут бить с такой силой. Я, когда зашла в кабинет, поняла, что будет насилие, не ожидала, что в такой форме. Я видела в глазах полицейских полную дегуманизацию протестующих: у них не было ко мне никакого сожаления или сочувствия.

Рисунки Александры Калужских / Предоставлены автором

В первый раз полицейский меня с размаху ударил по затылку. Другой полицейский тут же начал орать, что я чмо и обезьяна. Первый продолжал бить. Я тогда еще думала, какая знакомая это ситуация. Со мной это все детство происходило: меня бил и унижал постоянно мой отец.

Я видела: полицейским очень не нравится, что я говорю каждый раз про 51-ю статью Конституции. За это меня и били. Они очень хотели узнать мои место работы, учебы и мой номер телефона. В чем конкретно заключалась их задача, я не знаю. Один полицейский говорил, что Путин сказал им бить протестующих, и я ему охотно верю. Мне кажется, им важно было выудить из меня все персональные данные, чтобы у них потом было больше рычагов давления на меня, и они очень удивлялись, что я им не хочу эти данные предоставлять.

Потом меня еще били пластиковой бутылкой с водой по лицу. Но все это они делали так, чтобы следов никаких не осталось и нельзя было ничего доказать.

Когда они поняли, что ни место работы, ни номер телефона я не назову, они решили меня сфотографировать. Я закрыла лицо руками. Меня снова немного побили. А потом просто вывели: поняли, видимо, что никакого толка от меня нет.

Из «пыточной» меня повели в новый кабинет для заполнения бумаг. Я подписала разъяснение прав, и отказалась от согласия на смс-информирования, отказалась подписывать обязательство о явке в суд. Потом меня провели обратно в актовом зал. Там я встретила свою подругу, которая согласилась на фотографирование и не подверглась пыткам. Также там я начала рассылать аудиозапись всем своим знакомым и просила передать ее в СМИ.

Через какое-то время меня позвали в коридор подписывать протокол. Прямо в коридоре стоял стол, за ним сидел Исаенков Александр. Протокол составили почти на всех по части 5 статьи 20.2 КоАП (нарушение установленного порядка проведения собрания, митинга или демонстрации). Я внимательно читала протокол, постоянно переспрашивала что-то у полицейского, видимо, потому что уже не соображала после стольких часов в отделе полиции и пыток.

В этот раз мне попался «добрый» полицейский. Он отвечал на все мои вопросы, все мне подробно рассказывал, в общем вел себя со мной как с ребеночком. Я потом ему еще говорю: «Я вот тут пока сидела, вас нарисовала, хотите покажу?» Его это, видимо, совсем растрогало. Он посмеялся, сфотографировал мой рисунок на память.

Еще какое-то время я ждала в актовом зале, пока мне не принесли копию протокола на подпись. После этого

меня отпустили. У проходной меня ждала подруга и другие выпущенные задержанные.

Как только запись опубликовали, мне написали из «Комитета против пыток», сказали, чтобы я сняла побои в травмпункте. Я отказалась, потому что устала и уже очень хотела спать. Да и синяки только на следующий день проявились. Мы потом уже с подругой съездили и их зафиксировали.

Синяки на ноге Александры / Фото предоставлено Александрой Калужских

В тот день же я пришла домой, меня накормили, и я тут же хотела лечь спать. Пока лежала и пыталась уснуть, мне написала подруга, сказала, что, наверное, мне сейчас небезопасно оставаться в квартире: в СМИ все пишут про

пытки в отделе полиции, и там есть мое имя. Так я уехала сначала на ночь к одной подруге, потом к другой.

У меня же в квартире остался друг следить за моим котом. Он говорил, что на следующее утро после задержания кто-то очень настойчиво стучался во внешнюю дверь.

Он не открыл, и больше никто не приходил. не знаю, был ли это наш участковый или еще кто-то. Но в любом случае, если это была полиция, они приходили явно не для того, чтобы мне помочь и узнать, как я.

Я все еще, если честно, нахожусь в шоке от произошедшего. Меня пытали всего девять минут, и теперь я стала очень известна: мне постоянно звонят журналисты, меня знают и за границей тоже. Но проблема в том, что я проживала то же самое все детство: те же унижения, те же угрозы расправой. Меня били с пяти лет. Я так жила, и это никого не волновало. Мне было тогда очень одиноко и обидно, потому что для меня как для феминистки тут параллель очевидна: полицейское насилие неразрывно связано с патриархатом, и пока есть патриархат, есть и силовые структуры, а следовательно, и насилие внутри них.

Записала Карина Меркурьева

Украина

С началом полномасштабного вторжения в Украину в России стали преследовать тех, кто так или иначе высказывает реакцию на военные действия.

135 1015

Ещё почитать

18.02.2026 Москва, Санкт-Петербург

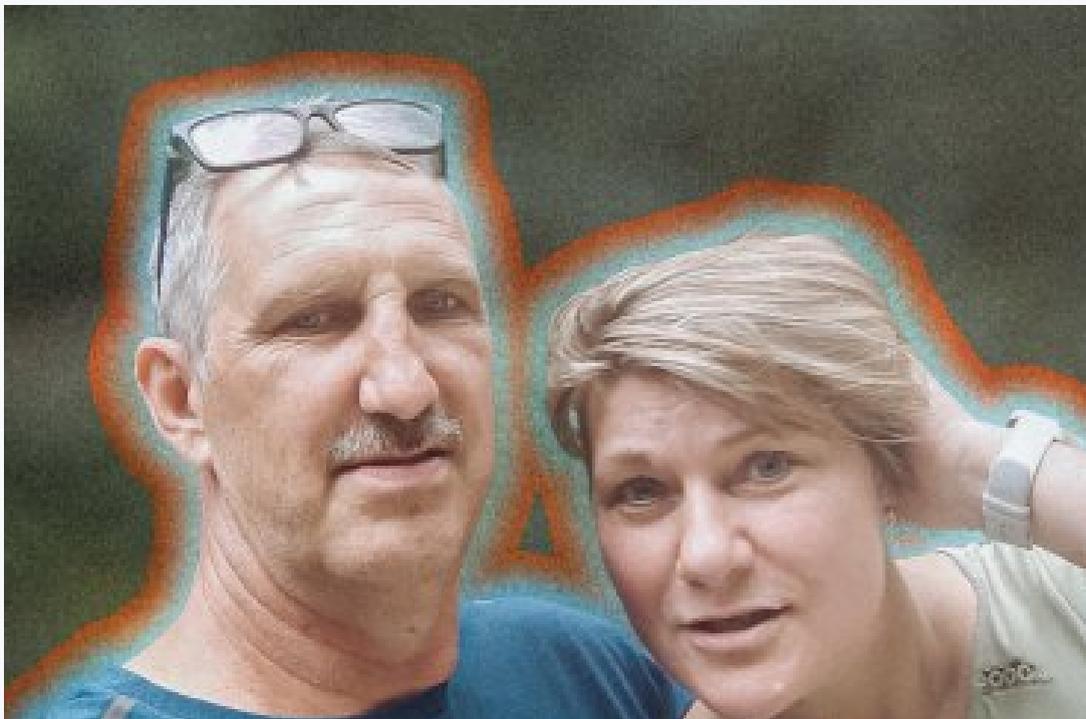
«Открытое пространство» объявило о закрытии после включения в список «иноагентов»

11.08.2025 Другое

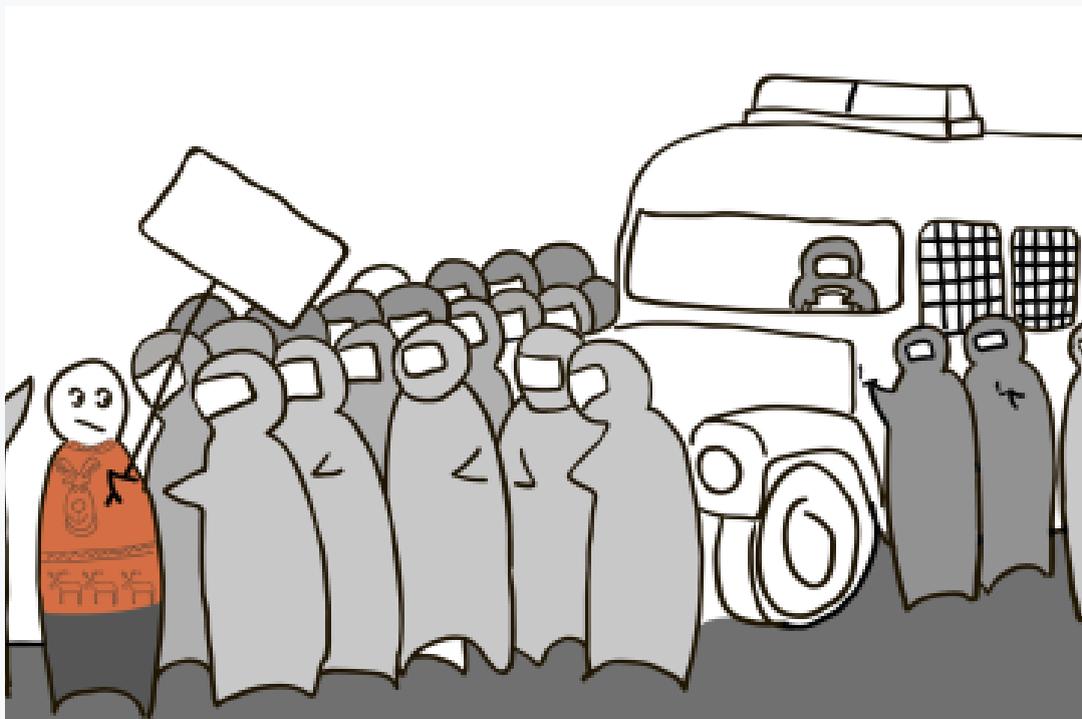
В Кыргызстане задержали левого активиста. В России на него завели дело о возбуждении вражды

06.05.2025 Москва

В Москве корреспондентку SOTAvision арестовали на 13 суток

«Они забрали совершенно здорового человека!» Ольга Эськова, арестованная за комментарий, пыталась покончить с собой. Мы поговорили с ее мужем «Ваша жена арестована»

Инструкция идеального задержанного

Первое правило участника уличной акции — постараться избежать задержания. Если это все же произошло, второе правило — сохранять спокойствие. И третье правило — знать, что...

Требуем запретить «карусельные» аресты

В октябре 2025 года суд в Петербурге отправил под административный арест участников группы «Стоптайм»:

вокалистку Диану Логинову (Наоко), барабанщика Владислава Леонтьева и гитариста...

Дело о «Маяковских чтениях»

35 новостей и текстов по теме